

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Русские заветные сказки (для взрослых)

Хитрая баба

Хитрая баба¹ (вариант сказки 1)

Жил-был мещанин, у него была пригожая жена. Жили они и прожились. И говорит жена мужу: — Надо нам с тобой поправиться, чтоб было чем свои головы прокормить.

— А как поправиться?

— Уж я придумала, только не ругай меня.

— Ну, делай, коли придумала.

— Спрячься-ка, — говорит жена, — да выжидай; а я пойду приведу к себе гостя, ты и застучи: тут мы дело и обделаем.

— Ну, хорошо!

Вот взяли они короб, насыпали сажью и поставили на полатах. Муж спрятался, а жена набелилась, нарумянилась, убралась и вышла на улицу, да и села подле окошечка — такая наряженная!²

Немного погодя едет мимо верхом на лошади поп, подъехал близко и говорит:

— Что, молодушка, нарядилась, али у тебя праздник какой?

— Какой праздник, с горя нарядилась: теперь я одна дома.

— А муж где?

— На работу уехал.

— Что ж, голубушка, твоему горю пособить можно; пусти-ка меня к себе в гости, так и не будешь одна ночь коротать.

— Милости просим, батюшка!

— Куда ж лошадь девать-то?

— Веди во двор. А я велю батраку прибрать её.

Вот вошли они вдвоём в избу.

— Как же, голубушка, надо наперёд выпить; вот целковый — посылай за вином. Принёс батрак им целый штоф водки; они выпили и закусили.

— Ну, теперь пора и спать ложиться, — говорит поп, — повляемся да поебёмся немножко.

— Послушай, батька! Коли грешить, так грешить: раздевайся догола; так веселее.

Поп только улёгся на кровать, как муж застучал шибко-нашибко.

— Ох, беда моя! Муж воротился! Полезай, батюшка, на полати и спрячься в короб!

Поп вскочил в короб и улёгся в сажу. А муж идёт в избу да ругается:

— Что ты, мать твою разэдак! Дверь долго не отворяешь!

Подошёл к столу, выпил водки стакан и закусил; вышел потом из избы и опять спрятался, а жена поскорей на улицу и села под окошечком. Едет мимо дьякон. С ним то ж случилось. Как застучал муж, дьякон, раздетый догола, чебурах в короб с сажью и прямо попал на попа:

— Кто тут?

— Это я, — говорит поп шёпотом .- А ты, свет, кто?

— Я, батюшка, дьякон.

— Да как ты сюда попал?

— А ты, батюшка, как? Уж молчи, чтоб хозяин не услышал, а то беда будет.

Потом таким же образом заманила к себе хозяйка дьячка. Очутился и он в коробе с сажью; ощупал руками попу и дьякона:

— Кто здесь?

— Это мы, я и отец дьякон, — говорит поп, — а ты, кажись, дьячок?

— Точно так, батюшка.

Наконец пошла хозяйка на улицу и звонаря заманила. Звонарь только разделся, как раздался шум и стук, он бултых в короб:

— Кто тут?

— Это я, свет, с отцом дьяконом и дьячком; а ты, кажись, звонарь?

— Так точно, батюшка. — Ну, свет, теперь весь причт церковной собрался!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Муж вошёл и говорит жене:

— Нет ли у нас сажи продажной? Спрашивают, купить хотят.

— Пожалуй, продавай, — говорит жена. — На полатях целой короб стоит.

Взял он с батраком, взвалили этот короб на телегу и повезли по большой дороге.

Едет барин:

— Сворачивай! — кричит во всю глотку.

— Нельзя, у меня черти на возу.

— А покажи, — говорит барин.

— Дай пятьсот рублей!

— Что так дорого?

— Да коли открою короб, только и видел их: сейчас уйдут.

Дал ему барин пятьсот рублёв: как открыл он короб — как повыскачил оттуда весь причт церковный да во всю прыть бежать — настоящие черти, измазанные да чёрные³.

Примечания:

¹ Сличи со сказкой «Поп ржёт, как жеребец»

² Вариант: Эта сказка начинается и так: мужик бедный, Ванька голый, задумал жениться на богатой купеческой дочери, выпросил у её отца мерку мерить деньги и тем обманул его. тот подумал: «Верно, мужик-то богат» и отдал за него свою дочь. Но он стал мотать и промотал всё. тут жена его пустилась на хитрости, дождалась воскресенья и пошла к обедне. Увидел её помещик, подошёл к ней, стал бранить её мужа за пьянство и говорит:

— Эх, Марья Дмитривна! Нельзя ли с тобой ночку переночевать?

— Можно, — сказала она, — только когда мужа дома не будет.

Отстояла она обедню, смотрит, поп за ней бежит и просит:

— Как вы, Марья Дмитривна того — нельзя ли тебя хоть разок поеть?

— Можно, приходи, как мужа дома не будет.

(Место помещика занимает иногда воевода) Пришла Марья Дмитривна домой и рассказала про всё мужу. Сам он сейчас пошёл по деревне, идёт мимо помещичьего дома и кричит:

— Пойдёт Ванька голой во царёв кабак на всю ночь гулять!

— Зайди ко мне, — кричит ему помещик, — я поднесу!

— Нешто у меня денег нет!

А сам поскорей потащился к попову двору, идёт и тож кричит себе:

— Пойдёт Ванька во царёв кабак на всю ночь гулять!

Как услышал такие слова помещик, сейчас нарядился и пошёл к Ванькиной жене. Она посадила его за стол и стала потчевать, как вдруг воротился домой Ванька голой.

— Ах, Марья Дмитривна, куда мне деться?

— Полезай в сундук.

Помещик полез туда, а муж вошёл и заругался на хозяйку:

— Што до сих пор, мать твою туда-то, не ложишься спать?

Пошумел-пошумел и ушёл. Он за двери, а тут и поп пожаловал в гости. И с попом случилось та же беда, бросился он в сундук и прямо сел на помещика; тот схватил его за бороду.

— Это ты, батюшка?

— Я, свет!

Ванька голой запряг лошадь, поставил сундук на воз, привёз к реке и бросил его в воду. Поп с помещиком насилу выбрались; а Ванька забрал их одежду со всеми деньгами, что в карманах было, и стал со своей женой жить да поживать, да добра наживать, а лиха избывать.

³ Вариант: Пришёл поп и только выпил рюмку, смотрит — муж стучит в избу. Куда деваться?

— Садись сюда, — говорит жена, — мели в жерновах: теперь темно, не признает; я скажу: тётка мелет!

Поп стал молоть. Ванька вошёл в избу, как треснет попа по уху:

— Мели, тётка! Мели, курва!

Походит, походит по избе, да опять попу по уху:

— Мели, тётка! Мели, курва!

А потом закричал на жену:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Вдувай огонь!

Вздула жена огонь, посмотрел Ванька и закричал:

— А ты, косматый черт, зачем сюда пришёл?

Делать попу нечего, признался:

— К жене твоей пришёл!

— Давай пятьсот рублёв выкупу!

Поп говорит:

— Дам, только отпусти душу на покаянье!

— Да ещё выгони у меня из дому черта.

Взял поп крест и запел молебен. Ванька открыл короб — оттуда выскочил измазанный помещик и бежать. Поймал его Ванька и содрал тоже выкупу пятьсот рублёв и стал себе жить припеваючи.

Хитрая баба (вариант сказки 2)

Жил-был мужик, была у него молодая да пригожая жена. Полюбилась она попу и дьякону и дьячку.

— Что, Марьюшка, — спрашивает поп, — нельзя ли этого?

— Приходи, батюшко, вечером, как только стемнеет.

Стал просить дьякон, она сказала ему:

— Приходите, отец дьякон, как совсем ночь наступит.

А дьячку велела приходить около полуночи. Мужик сговорился с женой, ушел из дому, набрал мешков, будто хочет к город идти на базар.

Пришёл к бабе поп, и только разделся, раздался стук — мужик воротился. Поп спрятался в короб на самый низ.

Потом пришёл дьякон, туда же попал и лёг на попу; за ним дьячок, поверх всех улёгся. Мужик кричит:

— Подай, жена, ружьё! Хочу стрелять, да напиши мелом цель вот на этом коробе.

Пишет баба цель; поп шепчет ей:

— Пиши повыше!

А дьячок:

— Пиши пониже.

Попугал их, попугал мужик и велел жене выпускать на волю, а сам стал с дубинкой у порога и давай потчевать.

Дьячок и дьякон ушли, а поп спрятался в сенях под корову. Мужик заприметил то и говорит жене:

— Жена, ступай к попадьё, пусть придёт да корову купит: она давно торговала; я теперь дешево отдам.

Как услышала попадьё о корове, сейчас скочила с кровати, оделась и прибежала.

— Что, Иван, коровку-то продаёшь?

— Продаю, матушка!

— Что просишь?

— Дак сорок рублей; а коли попилить дашь — ничего не возьму!

— Ну, пили, свет!

Мужик разложил попадьё в сенях, отработал её и говорит:

— А корову, матушка, я завтра пришлю вместе с телёнком.

Попадья ушла, а мужик кричит на жену:

— Давай ужинать!

— Чего тебе?

— Давай молока!

— Молока нету, телёнок всю корову высосал!

Мужик взял дубинку и давай лупить попу, а поп, как телёнок, мычит; мычал, мычал, да видит: дело-то неважно, выскочил и драла домой.

— Где ты был? — спрашивает попадьё — ишь полуношник, всё по блядам шляешься!

А поп говорит ей:

— Молчи, мать твою так, а где корова, что ты купила?

Хитрая баба (вариант сказки 3)

Жил-был кузнец, у него хозяйка была чудная красавица. Жили они бедно. Раз кузнец говорит своей жене:

— Послушай, хозяйка, что нам делать? откуда денег взять? Ты хоть бы женихов к себе приманила! На тебя и богатые станут зариться. Ступай-ка по городу, не попадётся ли какой дурак! А ты смотри не плошай: коли кто на тебя попросит, ты обери с него деньги и вели приходить на ночь в кузницу, через трубу. Я сам там буду и разделаюсь как надо!

Кузнечиха нарядилась почище и пошла по городу. Попадаетея ей знакомый поп.

— Здравствуй, бабёнка! Что, муж твой дома?

— Нету, батюшка! Барин потребовал его к себе и целой месяц на работу, я теперича живу одна. — Ну, свет, тем лучше, что одна. Нельзя ли мне другому к тебе ночевать прийти?

— Отчего же, батюшка, можно, только дай двадцать рублей.

— Изволь, свет! На сейчас и деньги. Я вечером, после всенощной, прямо к тебе буду.

— Приходи, батюшка, только не в избу, я буду ночевать в кузнице — караулить мужнины инструменты; так ты и спустишь туда потихоньку в трубу.

— Хорошо, свет!

Получила она с попа двадцать рублей и пошла дальше. Встречает её староста церковный.

— А, здравствуй, кузнечиха!

— Здравствуй, добрый человек!

— Что, муж твой дома?

— Нету, ушёл к барину работать на целой месяц, теперь одна дома живу.

— Нельзя ли с тобой, милая, хоть одну ночьку переночевать?

— Отчего же! Теперь мне своя воля. Дай двадцать рублей и приходи вечером попозже. Я буду ночевать в кузнице; а как придёшь, не стучись к дверь, чтоб шуму не было, а спущайся потихоньку к трубу.

— Ладно!

Взяла она со старосты двадцать рублей и пошла дальше.

Повстречался с нею цыган.

— Гэ, здорова, пани матка!

— Здравствуй, цыган!

— А что, моя кохана, твой старик дома?

— Нету, уехал на целой месяц к барину работать. Я теперича одна живу.

— Гэ, моя коханочко! Дак я с тобой могу ночьку переночевать!

— Отчего же! Приходи, цыган! Только давай двадцать рублей.

Цыган вынул деньги:

— На-на, мая коханочко! Я вечером к тебе прибегу.

— Приходи, цыган, прямо в кузницу и спустишь к трубу: я там стану тебя дожидаться.

— Хорошо, моя голубка!

Воротилась домой кузнечиха и говорит:

— Ну, муженёк, придут к ночи три жениха в гости; со всех взяла по двадцати рублей.

— Ну, хозяйка, слава Богу! Я с ними сделаюсь.

Дождались вечера. Кузнец собрался и пошёл на кузницу, развёл огонь к горне, положил туда клещи и стал женихов поджидать. Вот поп отправил всенощную, схватил рясю и бегом из церкви в кузницу. Нагоняет его староста.

— Куда вы, батюшка?

— А помалчивай, свет! Согрешил перед Богом, иду к кузнечихе на ночь, и деньги вперёд отдал.

— Ах, батюшка! Ведь и я туда же иду!

— Ничего, свет! Пойдём вдвоем, ещё веселее будет.

Стали подходить к кузнице, нагнал их цыган.

— Гэ, куда вы, отцы духовные?

— Помалчивай, цыган, мы идём к одной бабе на ночь — вот в эту кузницу.

— Ага, батеньки, я и сам к ней бегу!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Ну, пойдём с нами.

Пришли все трое.

— Ну, кому теперича вперёд в трубу лезть?

Поп говорит:

— Мне, свет! Я ведь постарше вас.

— Ну, полезай, батюшка.

Поп снял с себя рясу и скинул долой сапоги и портки. Староста с цыганом взяли и зацепили его верёвками под руки и хотят спускать в трубу. Поп говорит им:

— Как только, братцы, я сделаю своё дело, так и закричу: «фык!», а вы меня шмыг! И тащите назад.

Только стали опускать попу в трубу, кузнец накалил клещи покрепче и схватил батьку клещами—то за муде, закричал поп благим матом:

— Фык!

Они его шмыг и вытащили назад.

— Что, батенька, так скоро отработал? — спрашивает цыган.

— Ах, свет! Какая у неё пизда—то горячая, только дотронулся, дак словно порохом обожгло. Я ещё никогда эдакой не пробовал!

— Ну, теперича я полезу! — сказал староста.

— Полезай!

Староста разделся. Поп с цыганом подвязали его под руки и давай в трубу спускать. Кузнец взял клещи, схватил и этого жениха за муде.

Староста заорал:

— Фык!

Они его шмыг и вытащили назад.

— Ну, цыган, — говорит староста, — не жалко двадцати рублей, было за что .заплатить, полезай теперь ты.

— Я, батюшки, не по—вашему стану работать: покудова три раза не отваяю — не отстану от неё. Смотрите же, батеньки, не тащите меня, покуда три раза не скажу: «фык»!

— Хорошо.

Стали спускать цыгана, кузнец услышал, что третий жених лезет в трубу, взял с горна горячие клещи, схватил цыгана прямо за муде. Цыган ко всё горло орёт:

— Фык!

Не тащут. Цыган в другой раз:

— Фык!

Не тащут. Цыган в третий раз:

— Фык! Серу вашего батька! Тут не ебут, а живого пекут! Фык!

Поп и староста шмыг и вытащили цыгана. Муде все у него облезли! Напустился цыган на батьку:

— Ты, псяча, козляча борода! Зачем не сказал, как там потчуют? Черт тебя бери, пушай бы у тебя одного яйца были поджарены. Ох, батеньки, мне—то пуще всех досталось!

— Ну, свет, ничего, когда подлая баба нас обманула, так пойдём же теперь к ней к избу, а с нею, шкурою, по—своему разделаемся.

Оделись они кое—как и потащились к кузнечихе, пришли в избу и застали её одну.

— Что ты, шельма, с нами сделала?

— Ах, миленькие! — отвечает кузнечиха, — я ведь и сама не рада, что моего мужа домой черти принесли: воротился ни с того ни с сего, да с вечера и пошёл в кузницу работать. Садитесь—ка, голубчики, я маленько поуберусь; ночь большая, вся наша будет; а муж теперь в кузнице до белого дня пробудет.

Уселись гости. Вдруг идёт домой кузнец, притворился пьяным, стучится в дверь и ругается на жену:

— Отворяй, блядища!

Как услышали шум да крик — гости повскакивали:

— Куда же нам теперь деваться?

Кузнечиха говорит:

— Не бойтесь, голубчики, — вас спрячу, ведь он пьяной, скоро уснёт. Ты, батюшка, скидывай поскорей с себя всю одежду и становись голой в переднем углу: я скажу мужу, что святя¹ купила!

Поп сейчас скинул с себя долой рясу, портки, сапоги и сорочку, стал в переднем углу, словно святой, и косу и бороду распустил.

— А я куда денусь? — спрашивает староста.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— А я куда? — кричит цыган.

— А вы, голубчики, скидайте с себя одежду догола. Тебя — говорит старосте, — я привяжу верёвкой к жерди и скажу мужу, что большой кувшин купила; а ты, цыган, полезай вот в эту кадуюшку с гущею; там просидишь — он тебя и не увидит!

Разделись они догола; кузнечиха прицепила старосту верёвкой к жерди, а цыган полез прямо в гущу. Отворила кузнечиха дверь мужу, он входит, ругается и кричит:

— Жена, давай ужинать!

Посмотрел, в углу стоит поп.

— А что это за черт у тебя стоит?

— Господь с тобой! Какой черт? Это святыё.

— А что за такого большого заплатила?

— Завтра узнаешь, ложись-ка спать.

Кузнец зажёл свечу, подошёл к попу, взял его за кляп и спрашивает у хозяйки:

— А это что за штука?

— Эта штука, чтоб свечку ставить

— Ну, дай-ко сейчас поставлю!

Взял свечку и ну лепить к хую. Свечка не пристаёт — всё отваливается.

— Надо этот подсвечник накалить: тогда лучше пристанет!

И стал свечкою конец поповского кляпа прижигать. Поп как пёрднет, прыгнул через стол и вон из избы, так голый и удрал!

— Ах ты, блядища,— закричал муж, — ты ведь купила не святыё, а черта, смотри, ведь он ушёл — и деньги пропали!

Потом подошёл к жерди:

— А это что висит?

— Кувшин большой для воды купила.

— Какой, черт, кувшин — это настоящая бочка! Да крепок ли он?

— Я стучала в него кулаком — хорошо звенит!

— Дай-ка я поленом попробую: не разобьётся ли?

Взял полено и со всего маху как начал дуть старосту по рёбрам. Староста только на веревке качается. Вдруг верёвка оборвалась; староста головою об пол, вскочил и убежал вон.

— Ишь, накупила! — говорит кузнец. — Дай-ка квасу напьюся.

Подошёл к кадуюшке и видит: цыган к гуще по горло сидит, одно рыло выставил наружу. Кузнец крестится:

— Вот до чего с тобой дожил; верно, ты эту гущу держишь в кадуюшке с тех пор, как замуж за меня вышла: видишь, в ней уже черти завелись!

Взял — накрыл кадуюшку с цыганом кружком и заколотил накрепко гвоздями. Сидит цыган голодный день и другой; а на третий день запряг кузнец телегу, всталил на неё кадуюшку и поехал к озеру. Приехал и остановился здесь. Скинул свои сапоги, засучил штаны, влез в воду и ходит с кнутом около (озера) берега, будто что ловит. Немного погода едет мимо барин.

— Здорово, мужичок!

— Зачем, барин, зачем здоровкался; только охоте моей помешал.

— Какой охоте?

— А вот сейчас было взялся черт за крючок, да как услышал твой голос и клевать не стал, назад воротился.

— Что ты врешь?

— Чего врать-то! Я уж одного поймал и в кадуюшку посадил; а другого ты испугал.

— А покажь мне того, что поймал!

— Не покажу, барин.

— Вот тебе пятьдесят рублей.

— Мне дома и свои господа дадут сотню.

— Ну, бери сто рублей!

Кузнец взял сто рублей с барина, открыл кадуюшку: как выскочит оттуда цыган весь в гуще, да тягу и дал. . — В самом деле черт! — сказал барин и плюнул, — сколько лет на свете живу, а только в первой раз увидел черта!

Кузнец воротился домой и говорит жене:

— Ну, хозяйка, вить я продал цыгана за сто рублей; теперь надо ещё продать попову рясу, и дело ладно будет.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Надел на себя попову рясу, взял попову палку и рано утром пошёл к попову двору. Поп увидал кузнеца и думает:

— Дело-то будет плохо, коли прихожане узнают. — И стал просить кузнеца:

— Сделай милость, свет, не смеди людей!

— Что дашь? Хочешь выкупить за сто рублей?

— Ни то за сто, полтора да!

Кузнец отдал попу рясу и палку и взял с него полтора рубля. Пошёл к жене и стал с нею жить да поживать маленько поисправнее².

Примечания:

¹ Святые — священные фигуры, делаемые к святкам.

² Вариант. Вместо кузнеца выведен маляр. К жене маляра забрался цыган. Муж воротился домой. Куда деваться цыгану?

— Раздевайся, — говорит хитрая баба, — наголо; я тебя поставлю в кладовую, где образа стоят.

Муж воротился и спрашивает:

Что работники много намалевали?

— Поди сам в кладовой погляди.

Пошёл маляр с женой в кладовую. Цыган стоит у стенки, распял руки, точно Христос распятый. Маляр посмотрел на него и говорит:

— Кого это они сделали? Как будто святой Аника — только хуй великой! Будто святой Афанас — только хуй прицеплен не так, как у нас. Будто святой Ониско — да хуй висит низко!

Взял свечу и давай прижигать цыгану хуй. Цыган как прыгнет и убежал домой. На другой день маляр увидел цыгана на улице, среди народа, подошёл и стал говорить:

— Ах, братцы! Что у меня вчера-то случилось! Стали святые бегать...

Цыган не утерпел и говорит:

— Серу твоего батька! Как будешь хуй припекать — ещё не так будут утекать!